

Прыгунова Елена Андреевна,
магистрант, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
elena-prygunova@bk.ru

Актуальные проблемы судебной практики по договору поручительства

В статье рассмотрен такой способ обеспечения исполнения обязательств, как поручительство, проанализированы проблемные вопросы правовой природы договора поручительства, выявлены недостатки, которые делают поручителя слабой стороной в договоре, изучен объем прав поручителя, исполнившего обязательство, исследованы случаи, когда в сходных ситуациях суды принимали противоположные решения, предложены пути возможного преодоления возникших проблем.

Ключевые слова: *способы обеспечения исполнения обязательств, поручительство, договор поручительства, правовая природа поручительства.*

Prygunova Elena Andreevna,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation.

Topical problems of the surety agreement in forensic practice

This article discusses surety as a method of ensuring the fulfillment of obligations, analyzes the problematic issues of the legal nature of the surety agreement, identifies the shortcomings that make the surety a weak party in the agreement, studies the scope of the rights of the surety who fulfilled the obligation, identified cases when in similar situations the courts made opposite decisions, suggests some ways of possible overcoming the problems that have arisen.

Keywords: *methods of securing the fulfillment of obligations, surety, surety agreement, legal nature of surety.*

Поручительство является одним из самых традиционных способов обеспечения исполнения обязательств, существует уже очень давно, и его суть (третье лицо (поручитель) берет на себя обязательство перед кредитором другого лица отвечать за ненадлежащее исполнение последним его обязательства) не менялась на протяжении столетий. Несмотря на это, в процессе применения норм, касающихся поручительства, суды сталкиваются с большим количеством проблем, возникающих в различных аспектах обязательственных отношений, регулируемых нормами данного института.

Во-первых, отношения «поручитель – кредитор» строятся в основном на императивных нормах ГК РФ, в отличие от отношений между кредитором и должником, которые при заключении договора, самостоятельно устанавливают баланс своих интересов. Причем несложно заметить, что законодатель в отношении поручительства явно на стороне кредитора. Допустим, если кредитор в обеспечение обязательства кроме поручительства, взял еще и залог имущества, то в случае утраты залога по вине кредитора, поручитель уже не сможет

рассчитывать на указанный залог, если будет предъявлять требования к должнику. Для освобождения от ответственности в размере стоимости утраченного залога, поручителю необходимо доказать, что в момент заключения договора поручительства он был вправе разумно рассчитывать на такое возмещение, что на практике почти всегда не представляется возможным.

Выражение «разумно рассчитывать», которое включил законодатель, заранее делает поручителя уязвимым. Кредитор, когда в качестве обеспечения неисполненного обязательства есть поручитель, не станет предпринимать дополнительные меры о сохранности предмета залога. Суды же, в свою очередь, также в подавляющем большинстве случаев не будут исследовать неоднозначные доказательства о праве «на разумное рассчитывание», а взыщут долг с поручителя в полном объеме [2, с. 455].

Для установления баланса интересов сторон в данном вопросе необходимо скорректировать законодательство и исключить необходимость доказывания поручителем своего права на возмещение в размере существовавшего на момент возникновения поручительства, но утраченного обеспечения.

Также несложно заметить, что в кредитных организациях нет определенного порядка ознакомления поручителя с подписываемым им договором, ему обычно просто разъясняют содержащиеся в нем положения. И, тем более, не ставится вопрос об изменении в интересах поручителя отдельных положений договора, которые хоть как-то могут ущемить права кредитора. Таким образом, при ненадлежащем исполнении должником условий договора, все указанные обстоятельства приводят к тому, что поручитель автоматически становится слабой стороной в договоре поручительства.

Далее хочется отметить тот факт, что сама правовая природа обязательства поручителя является спорной. Так, с одной стороны, в законе говорится об ответственности поручителя за неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязательства должником. С другой стороны – тот же закон говорит о том, что поручитель, по существу, исполняет обязательство за должника, т. е. обязанность поручителя состоит в исполнении за должника основного (обеспеченного поручительством) обязательства (п. 1 ст. 365 ГК РФ).

Природа обязательства поручителя напрямую влияет на объем прав последнего при исполнении обязательства за должника. Так, после удовлетворения требований кредитора в полном объеме возникает вопрос, переходят ли к поручителю первоначальные требования кредитора, со всеми его правами и принятым обеспечением, либо у поручителя возникает самостоятельное регрессное денежное требование к должнику объеме фактически удовлетворенных требований кредитора.

Ответ на данный вопрос зависит от того, как воспринимать произведенный поручителем платеж. Либо погасив полностью долг, поручитель тем самым исполнил обязательство за должника, и оно прекратилось, либо он исполнил собственное обязательство по несению ответственности перед кредитором за должника [1, с. 318]. От того, какой подход считать верным, в данном случае зависит объем прав поручителя при существовании нескольких не связанных между собой договоров поручительства по одному и тому же обязательству.

Так, при полном погашении денежного обязательства за должника поручитель исходя из того, какой из указанных выше точек зрения придерживаться, может потребовать от остальных поручителей возмещения уплаченных им сумм, либо же он может предъявить такие требования лишь к должнику.

В случае если считать, что поручитель, погасивший долг, исполнил лишь свое обязательство нести ответственность за должника (а не само обязательство должника перед кредитором), он становится новым кредитором по основному обязательству, в свою очередь другие поручители продолжают солидарно с должником отвечать уже перед этим новым кредитором. При этом регрессного требования у поручителя, исполнившего обязательство, не возникает, он лишь занимает место первоначального кредитора и к нему автоматически переходят все права по обеспечивающим обязательствам, в том числе права требования кредитора к оставшимся поручителям. Об этом идет речь в ст. 384 ГК РФ, согласно которой к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства [3, с.109].

В том случае, если считать, что поручитель исполнил основное обязательство вместо должника, то он приобретает право обратного требования к должнику в объеме удовлетворенных требований, основное обязательство прекращается, а значит, прекращают свое действия и остальные договоры поручительства и прав требования к остальным поручителям у поручителя, исполнившего обязательство, возникать не будет.

При изучении судебной практики, касающейся данного вопроса, можно прийти к выводу, суды исходят из разных точек зрения на правовую природу договора поручительства, что приводит к вынесению разными судами противоположных решений по сходным делам. Верховный Суд РФ в настоящее время придерживается позиции, когда поручитель исполняет самостоятельное обязательство по несению ответственности перед кредитором за должника и при этом к нему переходят все права кредитора.

Таким образом, положения Гражданского кодекса РФ о природе и объеме прав поручителя, исполнившего обязательство, нуждаются в дальнейшем совершенствовании. В настоящее время нет ясности, имеет ли поручитель, удовлетворивший требования кредитора, право требовать с остальных поручителей возмещения выплаченных кредитором сумм, что приводит к многочисленным спорам на практике.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гутников О. В. К вопросу о правах поручителя, исполнившего обязательство // Гражданское право и современность: сб. ст., посвященный памяти М. И. Брагинского / под ред. В. Н. Литовкина, К. Б. Ярошенко. – М. : Статут, 2013. – С. 315–328.

2. Мартиросова Э. Э. Поручительство: современные проблемы теории, законодательства и судебной практики // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2020. – № 1. – С. 454–457.

3. Никитин А. В. О правах требования исполнившего обязательство поручителя к другим поручителям // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 4 (65). – С. 106–112.

УДК 347

Прыгунова Елена Андреевна,

магистрант, Костромской государственной университет,

г. Кострома, Российская Федерация

elena-prygunova@bk.ru

Палюлина Ирина Александровна,

кандидат исторических наук, доцент,

Костромской государственной университет,

г. Кострома, Российская Федерация

palylina_ia@ksu.edu.ru

Вопросы уменьшения неустойки, возникающие в судебной практике

В статье рассмотрен такой способ обеспечения исполнения обязательств, как неустойка, проанализированы основания и порядок ее уменьшения в соответствии со статьей 333 ГК РФ, представлены различные точки зрения на данный вопрос, исследована судебная практика, касающаяся определения размера неустойки, выявлены случаи, когда в сходных ситуациях суды принимали противоположные решения, предложены пути возможного преодоления возникших проблем. Выводы автора базируются на основе анализа постановлений высших судебных органов и решений, принятых судами Костромской области.

Ключевые слова: *способы обеспечения исполнения обязательств, неустойка, гражданско-правовая ответственность, уменьшение неустойки, ключевая ставка ЦБ.*

Prygunova Elena Andreevna,

undergraduate, Kostroma State University,

Kostroma, Russian Federation

Palulina Irina Aleksandrovna,

candidate of historical sciences, associate professor,

Kostroma State University,

Kostroma, Russian Federation

Issues of reducing the penalty arising in court practice

This article discusses forfeit as a method of ensuring the fulfillment of obligations, analyzes the grounds and procedure for its reduction in accordance with Article 333 of the Civil Code of the Russian Federation, presents various points of view on this issue, examines judicial practice regarding the determination of the amount of a forfeit, identified cases when in similar situations the courts made opposite decisions, suggests some ways of possible overcoming the problems that have arisen.

The author's conclusions are based on the analysis of decisions of the highest judicial authorities and decisions, decisions of the courts of the Kostroma region.